

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 29-КГ21-1-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 апреля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Назаренко Т.Н. и Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-280/2020 по заявлению Шигаева Михаила Алексеевича о признании незаконным отказа нотариуса Терехова Евгения Владимировича в совершении нотариального действия,

по кассационной жалобе Шигаева Михаила Алексеевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 7 июля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 ноября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав объяснения Шигаева М.А. и его представителя Шигаевой О.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения относительно доводов кассационной жалобы представителя Терехова Е.В. - Шестовой Е.Н.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шигаев М.А. обратился в суд с заявлением к нотариусу Терехову Е.В.

о признании незаконным отказа в совершении нотариального действия, возложении обязанности совершить нотариальное действие, указав, что 13 февраля 2020 г. обратился к нотариусу Терехову Е.В. за совершением нотариального действия - заверении копий четырех свидетельств о рождении его несовершеннолетних детей с оплатой согласно нотариальному тарифу, установленному статьей 333²⁴ Налогового кодекса Российской Федерации в размере 10 руб. за одну копию. Данные копии были изготовлены им самостоятельно, и он просил удостоверить верность подлинности представленных копий свидетельств о рождении детей. Нотариус Терехов Е.В. отказал в совершении нотариального действия по указанному тарифу, пояснив, что за одну копию стоимость нотариального тарифа составляет 10 руб., 90 руб. - правовая и техническая работа, а всего 100 руб. Шигаев М.А. сообщил нотариусу Терехову Е.В., что он не согласен оплачивать стоимость услуг правового и технического характера. 22 февраля 2020 г. Шигаев М.А. получил от нотариуса Терехову Е.В. письменный отказ в совершении нотариального действия, который истец считает незаконным и необоснованным.

Решением Пензенского районного суда Пензенской области от 10 апреля 2020 г. заявление удовлетворено. Признан незаконным отказ нотариуса Терехова Е.В. в совершении нотариального действия – свидетельствования верности копий свидетельств о рождении без оплаты услуг правового и технического характера в связи с тем, что совершение такого действия противоречит действующему законодательству от 22 февраля 2020 г. На нотариуса Терехова Е.В. возложена обязанность удостоверить копии свидетельств о рождении детей без взимания платы за услуги правового и технического характера.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 7 июля 2020 г. решение суда отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении заявления отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 ноября 2020 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

Шигаевым М.А. подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемых судебных постановлений.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы заявителя 1 февраля 2021 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением от 4 марта 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для

рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что такого характера существенные нарушения норм права были допущены судами при рассмотрении дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 13 февраля 2020 г. Шигаев М.А. обратился к нотариусу Терехову Е.В. с целью нотариального действия - свидетельствования верности копий четырех свидетельств о рождении его несовершеннолетних детей с оплатой согласно нотариальному тарифу, установленному статьей 333²⁴ Налогового кодекса Российской Федерации в размере 10 руб. за одну копию.

22 февраля 2020 г. нотариус Терехов Е.В. письменно отказал Шигаеву М.А. в совершении нотариального действия - свидетельствования верности копий представленных документов без оплаты услуг правового и технического характера в связи с тем, что совершение такого действия противоречит действующему законодательству.

Разрешая спор и удовлетворяя заявление, суд первой инстанции исходил из того, что нотариус отказал в совершении нотариального действия - свидетельствования верности копий документов - по причине отказа Шигаева М.А. оплатить услуги правового и технического характера по 90 руб. за одну копию свидетельства о рождении. Между тем отказ нотариуса не содержит перечня услуг правового и технического характера, которые необходимы для совершения данного нотариального действия. Суду первой инстанции не представлено перечня услуг правового и технического характера за совершение нотариального действия как свидетельствование верности копий свидетельства о рождении, для которых законодательством Российской Федерации не предусмотрена обязательная нотариальная форма, которые

необходимы для совершения данного нотариального действия и взимания платы в размере указанном нотариусом.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявления, суд апелляционной инстанции указал на то, что статья 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утвержденных постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 11 февраля 1993 г. № 4463-1 (далее – Основ законодательства Российской Федерации о нотариате) дополнена частью 6, согласно которой нотариусу, занимающемуся частной практикой, в связи с совершением нотариального действия оплачиваются услуги правового и технического характера.

Суд кассационной инстанции согласился с апелляционным определением.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении дела нарушения норм права выразились в следующем.

Статья 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате регулирует оплату нотариальных действий и других услуг, оказываемых при осуществлении нотариальной деятельности.

Согласно положениям данной статьи за совершение нотариальных действий, для которых законодательством Российской Федерации предусмотрена обязательная нотариальная форма, нотариус, работающий в государственной нотариальной конторе, должностные лица, указанные в части четвертой статьи 1 вышеназванных Основ, взимают государственную пошлину по ставкам, установленным законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. За совершение действий, указанных в части первой этой статьи, нотариус, занимающийся частной практикой, взимает нотариальный тариф в размере, соответствующем размеру государственной пошлины, предусмотренной за совершение аналогичных действий в государственной нотариальной конторе и с учетом особенностей, установленных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. За совершение действий, для которых законодательством Российской Федерации не предусмотрена обязательная нотариальная форма, нотариус, работающий в государственной нотариальной конторе, а также нотариус, занимающийся частной практикой, должностные лица, указанные в части четвертой статьи 1 этих Основ, взимают нотариальные тарифы в размере, установленном в соответствии с требованиями статьи 22¹ Основ.

Согласно части 6 статьи 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате нотариусу, занимающемуся частной практикой, в связи с совершением нотариального действия оплачиваются услуги правового и технического характера, включающие в себя правовой анализ представленных документов, проектов документов, полученной информации, консультирование по вопросам применения норм законодательства, осуществление обязанностей и полномочий, предусмотренных законодательством, в связи с совершением нотариального действия, изготовление документов, копий, скан-образов документов, отображений на бумажном носителе образов электронных документов и информации, полученной в том числе в электронной форме, техническое обеспечение хранения документов или депонированного имущества, в том числе денежных сумм, иные услуги правового и технического характера.

Частью 7 статьи 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате предусмотрено, что размер оплаты нотариального действия, совершенного нотариусом, занимающимся частной практикой, определяется как общая сумма нотариального тарифа, исчисленного по правилам данной статьи, и стоимости услуг правового и технического характера, определяемой с учетом предельных размеров, установленных в соответствии со статьями 25 и 30 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате.

В соответствии со статьей 77 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате нотариус свидетельствует верность копий документов и выписок из документов, выданных органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими лицами, гражданами.

Согласно пункту 1.1 Методических рекомендаций по свидетельствованию верности копий документов и выписок из них, утвержденными Решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 25 апреля 2016 г., протокол № 04/16, соответствующее нотариальное действие представляет собой свидетельствование верности копии документа с представленным нотариусу его оригиналом.

В силу статьи 16 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате нотариус обязан оказывать физическим и юридическим лицам содействие в осуществлении их прав и защите законных интересов, разъяснять им права и обязанности, предупреждать о последствиях совершаемых нотариальных действий, с тем чтобы юридическая неосведомленность не могла быть использована им во вред.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, совершение отдельных нотариальных действий не всегда требует от нотариуса дополнительных усилий по правовому анализу представленных документов, консультированию по вопросам применения норм законодательства, изготовлению документов и оказанию иных услуг правового и технического характера. Соответственно, нотариус при разъяснении во исполнение требования статьи 16 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате лицу, обратившемуся за совершением нотариального действия, его прав и обязанностей должен пояснить особенности нотариального действия, которые могут повлечь необходимость оказания нотариусом услуг правового и технического характера, объявить размер платы за данное действие, в том числе сумму нотариального тарифа и стоимость услуг правового и технического характера (при необходимости их оказания), исчисленную согласно правилам, установленным нотариальными палатами, а также предоставить информацию о существующих льготах при обращении за нотариальными действиями.

Заинтересованное лицо, в свою очередь, вправе не согласиться с необходимостью оплаты нотариусу стоимости услуг правового и технического характера исходя из существа конкретного нотариального действия. Отказ нотариуса в совершении нотариального действия в таких случаях может быть обжалован в суд. При рассмотрении подобных дел суды не вправе ограничиваться формальной ссылкой на подлежащие применению нормативные положения, а обязаны выяснять в каждом конкретном случае необходимость оказания нотариусом услуг правового и технического характера исходя из существа нотариального действия, за совершением которого заинтересованное лицо обратилось к нотариусу, влекущую для этого лица необходимость уплатить нотариусу стоимость услуг в объявленном размере (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 9 апреля 2020 г. № 815-0, № 816-0 и 817-0, от 28 мая 2020 г. № 1245-0).

Следовательно, в случае оказания нотариусом при совершении нотариального действия услуг правового и технического характера, оплата таких услуг является обязательной и отказ лица, обратившегося к нотариусу за совершением нотариального действия от платы данных услуг влечет невозможность нотариального действия и, соответственно, отказ в его совершении.

В иных случаях, когда какие-либо услуги правового и технического характера нотариусом не оказываются и необходимость осуществления подобных действий отсутствует, требование об оплате данных услуг

и последующий отказ в совершении нотариальных действий являются неправомерными.

При этом законодательство не содержит запретов для нотариусов оказывать услуги правового и технического характера и взимать за них плату независимо от нотариального тарифа.

В соответствии со статьей 48 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате нотариус отказывает в совершении нотариального действия, если: совершение такого действия противоречит закону; действие подлежит совершению другим нотариусом; с просьбой о совершении нотариального действия обратился недееспособный гражданин либо представитель, не имеющий необходимых полномочий; сделка совершаемая от имени юридического, противоречит целям, указанным в его уставе или положении; сделка не соответствует требованиям закона; документы, представленные для совершения нотариального действия, не соответствуют требованиям законодательства. Указанный в данной статье перечень оснований для отказа в совершении нотариального действия является исчерпывающим, не подлежит расширительному толкованию.

Согласно части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Суд на основании норм материального права, подлежащих применению, определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела (пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»).

Исходя из положений статей 67, 71, 195–198, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости (статья 59, 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьёй 2 названного кодекса.

Оценка доказательств и отражение ее результатов в судебном решении являются проявлениями дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Между тем суды апелляционной и кассационной инстанции при разрешении заявления Шигаева М.А. ограничились лишь формальной констатацией того, что услуги технического и юридического характера являются неотъемлемой частью нотариального действия. Суды, отменяя решение суда первой инстанции, которым было удовлетворено заявление Шигаева М.А. не проанализировали существо спора, не установили, какие именно действия со стороны нотариуса (при удостоверении верности копий четырех свидетельств о рождении детей) являются услугами технического и правового характера, не опровергли выводы об обратном нижестоящего суда.

На основании изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 7 июля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 ноября 2020 г. подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴-390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 7 июля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 ноября 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи